

КАНИКУЛЯРНЫЙ СОВЕТНИК

Моск. совет., 1979, 1 апр.

В ГОРОДЕ туман. В лесу по колено воды. Можно посухо протереть лезвия коньков и забросить коньки на антресоль. Зима кончилась. Лето не началось. И это называется — каникулы! Ни речки, ни грибов, ни снежных крепостей... На долю школьников от мала до велика остались одни интеллектуальные развлечения. Все школьники от мала до велика смотрят телевизор. Ни один взрослый не скажет, что пора делать уроки, уроков не задали! Акции весенних каникул поднимаются еще выше, если учесть, что Центральное телевидение в эти дни идет на поводу ребят и каникул.

Утром в прошлое воскресенье мы увидели на экране Карлсона, того самого, что жил когда-то на крыше и прилетал поиграть с Мальшом. Карлсон вылез из телевизора, принадлежащего студии «Будильник», и попал к нам на экран. Еще один телевизор в виде чемоданчика он держал в руке. Герой шведской писательницы Астрид Линдгрен улыбался сразу из всех телевизоров. Он был по обыкновению уверен в себе — лучший в мире Карлсон! И, как всегда, его пример был далек от идеального. Мы думаем, зрители «Будильника» с удовольствием выслушали совет нового (прежнего!) Карлсона не отходить от телевизора с утра до вечера.

Дети консервативны. Они непросто привыкают к новым героям и способны слушать сказку, которую знают наизусть, изо дня в день. Мы уверены — для них было приятной неожиданностью встретиться с Карлсоном. И еще больше они обрадовались тому, что старый герой поселился у нас, на какой-то ужасной высоте в пяти минутах лету от телебашни (к слову сказать, он уже успел пропылесосить одного московского мальчика и съезд в доме все варенье). А мы рады за авторов «Будильника» и актера Спартака Мишулина: Карлсон получил у них совсем настоящее, в новой обстановке он не утратил своего главного качества — нет, не страсти к варенью, — любви к детям. Если хотите, можете написать ему письмо. Карлсона мы еще увидим в «Будильнике», он сам это обещал.

Каникулы продолжались. Вслед за Карлсоном на экране появился Толя Клюквин, мушкетеры 4-го «а», Тыманчи со своим ручным волком, пятеро мальчишек, которые отправились в горы искать подснежники. Маленькие герои совершали чудеса храбрости. Тыманчи, например (художественный телефильм «Друг Тыманчи»), бесстрашно оборонялись от стаи волков, и, наконец, младший школьник был доволен. Так хочется, чтобы в каникулы с тобой случилось что-нибудь необыкновенное! Но мелькнула короткая не-

делька, и уже текут школьные будни. Хотя бы по телевизору насмотреться на чужие подвиги и приключения...

Но старший школьник, вероятно, скучал. Он с середины картины мог предположить, что потерявшиеся в горах мальчишки (художественный телефильм «Подснежники») непременно найдутся. Старшего школьника не очень волновали бесхитростные сюжеты с заведомо известным справедливым концом. И в начале польского четырехсерийного фильма «Каникулы», наверное, тоже скучал. Правда, по другой причине. Здесь ярких событий было маловато, действие текло протяжно, в кадрах подолгу застывали фигу-

ры четырех варшавских школьников, отправившихся в каникулы плавать на яхте. Из кадра не уходило, сияло солнце, звучала звонкая, как зов трубы, песня о дружбе, а ребята лениво перебарывались пустяковыми фразами, лениво (каникулы!) подшучивали друг над другом. И постепенно фильм начинал нравиться. Постепенно прояснились лица его героев. Они не были образцовыми мальчишками, которые на каждом шагу клянутся в вечной дружбе и действуют только заодно. Они не были шестнадцатилетними суперменами, которым все нипочем, — что управлять яхтой, что косить сено, что сидеть без денег. Они просто хотели отдохнуть, перспектива остаться голодными отнюдь не казалась им романтической. Но романтика, неяркая, потаенная, медленно проникала в фильм. Она была не в сюжете: в последней серии он раскручивается стремительно, но присутствие ее в фильме, в общем, условно. Она рождалась от соприкосновения мира юношеского, неопределенного, невидимого простым взглядом, с миром взрослым. Взрослый мир был четким и завершенным, юношеский к нему присматривался робко, сдержанно, терпеливо. Юношеский мир не мужал на глазах от столкновения с трудностями, как приучили нас картины для юношества. В последнем кадре мы видим тех же четырех ребят у костра. Они почти не изменились, разве что стали доверчивее друг к другу. Они сидят у костра и опять говорят о пустяках сдержанно, неторопливо, а над ними летит красивая, романтическая песня о дружбе... В «каникулярной» программе недели польский сериал стал, безусловно, событием.

И все-таки старшеклассникам не слишком повезло. Им вообще везет довольно редко, что на

кино, что на телеэкране. Но в тех случаях, когда это получается, телевидение могло бы сыграть свою истинно телевизионную роль — показать нам хороший фильм еще и еще раз. Подросли новые старшеклассники. Они не видели старых лент. А детские кинопрограммы стараются убедить их в том, что необыкновенное — самое интересное в жизни. Но с большинством ребят не случается ничего необыкновенного. Они не совершают подвигов в общепринятом смысле этого слова, даже заблудиться в горах московского школьника трудновато — до ближайшей горы не менее тысячи километров. У человека может создаться ложное впечатление, что живет он в скучном, будничном мире, в то время, как жизнь экранная полна приключений и чудес. Где ее искать, такую жизнь, куда за ней ехать? Но скорее происходит другое: жизнь действительная, живая побеждает, у ребят складывается мнение (формулируют они его или нет), что взрослым нет дела до их подлинных забот. Они смотрят на экран с желанием развлечься, не мечтая и не веря, что увидят там самих себя.

Но самые тяжелые нравственные баталии разыгрываются в будничном мире, том самом, где они живут, учатся, потихоньку конфликтуют с родителями.

Младший школьник телевидением обласкан. Не говоря о кинопрограмме, для него существует множество передач — от «Будильника» до «Вперед, мальчишки» и «Отзовитесь, горнисты!». Старший в сравнении с ним вправе чувствовать себя обделенным. Он может найти много интересного в передачах учебной программы. На прошедшей неделе, например, Ираклий Андроников, как всегда, замечательно рассказывал о Лермонтове, удалась передача о творчестве Корнея Ивановича Чуковского. Но часто ли смотрит он эту программу? Подобно своим младшим товарищам, да и что грех таить, подобно нам с вами, он крутит ручку телевизора в поисках «кино». И своего «кино», спектакля, телепостановки не находит. Нам возражает, что старшеклассник не так инфантилен, чтобы не понять взрослого фильма или спектакля. Это так. Но с каким жгучим интересом смотрим мы картину о своей профессии, как припадаем к экрану, когда видим героя, похожего на нас, сколь язвительны и умны становимся, замечая, что авторы что-то напутали в знакомой нам обстановке, и как благодарны им за правду...

Старшеклассник — особенный человек, мы не устаем денно и нощно говорить о трудностях его возраста. Но именно поэтому он и особенный зритель. Может быть, больше всех на возрастной лестнице он нуждается в открытии для себя своего мира, в своем «кино».

По телепередаче
дежурила
Татьяна ШОХИНА.